

Долго Янь окинул Лу Лянвэй оценивающим взглядом и заявил: «Вторая госпожа Лу, среди женщин вас нельзя считать низкой». Сделав небольшую паузу, он неожиданно сменил тему разговора и продолжил: «Мой банкет в честь дня рождения состоится через несколько дней. Если вторая госпожа заинтересована, вы можете посетить дворец и взглянуть».

Сказав этот совершенно случайный комментарий, Долго Янь уехал с Чжаоцянем и Чуци.

Братья и сестры Лу удивленно переглянулись.

Придя в себя, Лу Тинчень неожиданно протянул руку и больно ущипнул мягкую щеку Лу Лянвэй в наказание. «Лу Лянвэй, ты нарывалась на неприятности?»

Лу Лянвэй совсем не ожидала такого от старшего брата. Внезапная боль от ущемленной щеки вызвала у нее слезы, и она выглядела действительно жалко. «Старший брат, что ты делаешь? Мне так больно...»

Когда Лу Тинчень увидел, что на прекрасном лице сестры теперь появился красный следы, он сразу же почувствовал беспокойство и расстройство. Однако когда он вспомнил ее безрассудство раньше, его гнев снова разгорелся, и он отвернулся от нее, взмахнув рукавами.

Лу Лянвэй легко погладила болезненно ущипнутую щеку. Видя, что ее брат кипит от гнева, она поняла, что тот все еще обеспокоен тем, что произошло раньше. В конце концов, он беспокоился за нее.

Она поспешно опустила руку. Схватившись за его рукав, она слегка потрясла его. «Старший брат, я знаю, что совершила ошибку. Пожалуйста, не сердись...»

У Лу Тинчена практически не было сопротивления против мягкого кокетливого голоса сестры. Однако как раз в тот момент, когда он собирался повернуться, он вспомнил тревожную сцену с начала и сдержал свои намерения. Специально контролируя свой голос, чтобы он звучал серьезно недовольным, он спросил: «Раз ты знаешь о своей ошибке, то скажи мне, в чем она заключается?»

Как только Лу Лянвэй услышала этот вопрос, она убрала руку и ничего не сказала.

Лу Тинчень понял, что она в ближайшее время ничего не скажет, и слегка потерял самообладание. Внезапно он обернулся. «Почему ты сейчас ничего не говоришь?»

Лу Лянвэй чуть пожала плечами и села на стоящее рядом кресло. «Я ничего плохого не сделала, так что мне нечего сказать».

Когда Лу Тинчень услышал это, он дрожащим пальцем указал на нее, настолько раздраженный, что был на грани взрыва. «Как ты смеешь говорить, что ничего не сделала

плохого?»

Лу Лянвэй подняла глаза и сухо ответила: «Если я и виновата, то лишь в попытке спасти Его Величество».

Когда она говорила, она потянулась и потерла колено.

Она действительно жалела, что спасла Долго Яня, — если бы она раньше знала, что он такой страшный человек, то просто оставила бы его на произвол судьбы.

Она была достаточно доброй, чтобы спасти ему жизнь, но он даже не поблагодарил ее. Вместо этого он чуть не стоил ей жизни.

Когда она думала об этом, она тоже чувствовала раздражение.

И что с того, что он был императором, — был ли он настолько велик, что его одно существование означало, что он мог отплатить за добро неблагодарностью?

Хотя в конце концов Долго Янь не казнил ее, она все равно чувствовала себя крайне не в своей тарелке.

Лу Тинчень заметил, что его сестра, похоже, была в задумчивости. Он сразу подумал, что она, возможно, была напугана до смерти после инцидента, поэтому он сдержал тон и с сочувствием спросил: «Что ты сделала с Его Величеством, чтобы он так разозлился?»

Лу Лянвэй все еще потирала колено, но на мгновение замерла.

Она посмотрела на красивое лицо Лу Тинчена с его мягким выражением и задумалась. Если бы он узнал, что она раньше на самом деле коснулась своими губами губ Долго Яня, как бы он отреагировал?

В итоге, она решила скрыть эту маленькую деталь.

Это было еще древностью, а не современной эпохой.

Нечто похожее на непрямой массаж сердца оказалось слишком шокирующим для людей этого общества.

□□□e□é□□ovel.□ом

Она слегка кашлянула. «В то время Император находился в коме, и его сердце уже перестало биться. Случайно, я прочитала что-то в медицинской книге – если ударить пациента по груди

достаточно сильно, он сможет вернуться к жизни. Поэтому я последовала указаниям в книге и стукнула Его Величество по груди...»

Лу Тинчэнь глубоко вздохнул. «У тебя действительно есть смелость – ты даже осмелилась сделать это с Его Величеством...» Неудивительно, что Императору захотелось тогда же казнить Вэйвэй.

«Пыталась ли Вэйвэй спасти Его Величество? Звучит так, словно она хотела совершить цареубийство».

Её действий было более чем достаточно, чтобы Император наказал её, приговорив к смертной казни.

Лу Тинчэнь не мог не ощущать не проходящее чувство страха.

Эта юная девица была поистине наглой!

<http://tl.rulate.ru/book/56172/3817372>